

МНОГО поездил, походил Максим Горький по России, и нам особенно дорого то, что его пути-дороги прошли и через сестрорецкую землю, Карельский перешеек. Готовясь отметить 120-летие со дня рождения великого пролетарского писателя, мы с волнением осматриваем места, где бывал Алексей Максимович, обращаемся к его творчеству, произведениям, фактам его биографии, связанным с землей, на которой мы живем. Стараемся представить во всех подробностях обстановку, окружавшую писателя.

1903 год... Лишь недавно проложена железнодорожная ветка, связывающая Петербург с новым, но уже довольно престижным и модным Сестрорецким курортом. Здесь обнаружен живописный источник, и предприимчивые немцы — супруги Миллеры, воспользовавшись таким обстоятельством, открыли пансион, на 100 мест, с курзалом, бильярдом, казино.

Маленький состав — всего три вагона подкатывает к миниатюрному дебаркадеру под стеклянным верхом, чтобы простой люд не мешал привилегированной публике. В числе прибывших — Горький. Он приехал не столько отдохнуть, сколько работать.

«За сто рублей имею большую комнату и стол с самоваром», — сообщал он близким.

Работал здесь над пьесой «Дачники», в которой обличал мещанство, обывательщину, призывая интеллигенцию приблизиться к простому народу.

Рядом жила вдова Достоевского — Анна Григорьевна, писала воспоминания о Федоре Михайловиче. Позже здесь будет жить и работать над романом «Хождение по мукам» Алексей Толстой.

Здесь все было насыщено творчеством. Но не только оно занимало время Горького. Встречи с людьми, беседы, споры, закономерный интерес к политике — время было предгрозовое.

Именно здесь, в Сестрорецком курорте, произошла встреча революционера Красина с потомственным миллионером Саввой Морозовым. Морозов был, по меткому определению Алексея Максимовича, «социальным парадоксом». Попробуй найти миллионера, сочувствующего большевикам!

Горький знал, что его должен навестить только что ко-

оптированный в члены ЦК РСДРП Леонид Борисович Красин. М. Ф. Андреева обещала привести и Савву Морозова. На эту встречу возлагалось немало надежд — склонить Морозова к тому, чтобы он оказал финансовую поддержку партийной печати. Благодаря влиянию Горького, Морозов сделал это.

Я часто бываю в Репине, где когда-то располагалась «Линтулла» — дача, где Горький и Андреева прожили два лета — 1904-1905 годов. Сколько людей навещало Алексея Максимовича! Дверь была широко открыта для всех.

Сам он был желанным гостем у Репина. Илья Ефимович,

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ МЕСТА

когда не был занят в городе, выбрасывал голубой флаг над домом, что означало: «Добро пожаловать!»

В репинских «Пенатах» встречались Горький, Мусоргский, Куприн, Леонид Андреев и другие выдающиеся люди.

С приездом Горького на Карельский перешеек туда переселилась большая часть художественной интеллигенции. Всем известно, как откликнулся Максим Горький на события 1905 года. За возвращение ко всем гражданам России и обществу других стран он был брошен в Петропавловскую крепость. В его защиту выступили прогрессивные силы страны, зарубежные деятели. Под их давлением царское правительство вынуждено было освободить писателя под залог. Начатую в камере Петропавловки пьесу «Дети солнца» Алексей Максимович завершал в Куоккале.

Для выпуска первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» потребовались средства.

И вот в Терюках в летнем театре под видом благотворительного представления организуется платный концерт, который начался выступлением Горького — он прочел рассказ «Товарищ». Затем Леонид Ан-

дреев прочел свой «Красный смех», Скиталец — стихи с намеком на приближающуюся революцию.

Концерт принес большой успех, сбор в три тысячи рублей был отдан стачечному комитету Путиловского завода. Зрители, возвращаясь с вечера в поезде, пели «Марсельезу», «Дубинушку», выкрикивали лозунги «Долой самодержавие», «Да здравствует свобода!».

Осенью стало возможным выпускать газету «Новая жизнь», фактическим редактором которой был В. И. Ленин. Издавалась она в основном на средства Горького. В помещении редакции 27 октября 1905 года впервые встретились Ленин и Горький. Это стало началом их дружбы.

После декабрьского вооруженного восстания, в котором участвовали Горький и Андреева, им пришлось эмигрировать.

Алексей Максимович вернулся в Россию в канун нового 1913 года после амнистии в связи с помпезным празднованием 300-летия династии Романовых. Под амнистию попадали и лица, осужденные за «преступления, учиненные посредством печати». Однако жить в Петербурге писателю не разрешили. Алексей Максимович поселился в Мустаяках (ныне пос. Горьковское). Здесь же жили Демьян Бедный, партийные публицисты Бонч-Бруевич, Ленгвик, Воровский, Ольминский.

В Мустаяки приезжал и Шалапин, его концерты приносили радость всем жителям поселка. А в 1915 году здесь состоялась встреча Горького с Маяковским. Как вспоминает Андреева, они сразу понравились друг другу и подружились. Гостили у Горького татарский писатель Гаяз Исхаков (Чингиз) и армянский — Ваан Татян, болгарский — Тедко Тодоров.

Пребывание Горького на Карельском перешейке увековечено в названиях улиц, проспектов, здравницы, станции, поселка.

...Посещаю я эти места обязательно с томиком Горького. И всегда, как мне кажется, захожу в книге те строчки, которые могли родиться лишь здесь — на фоне неповторимой природы. И открываются мне новые грани великого таланта, удивительного характера.

Н. ВОЛОХОВА